

В поместье хоу воцарилась тишина, а затем лица присутствующих исказились от испуга. Никто из них не ожидал, что человек, которого они привыкли попирать, осмелится произнести такие слова.

Чжао Синь тут же выпалил:

— Второй брат, что ты несешь? Если бы не поместье хоу, думаешь, ты был бы нужен поместью Оуян? Слишком высокого ты о себе мнения.

— Синь-эр, как ты разговариваешь со вторым братом? Никакого уважения к старшим, — одернула его госпожа Ли. — Твой второй брат по натуре добр, как он может бросить поместье в беде? К тому же, пока твой отец жив, если он действительно отвернется, разве люди не станут поносить твоего второго брата и его жену за несыновнюю почтительность?

Эти слова госпожи Ли на первый взгляд казались упреком сыну, но на самом деле были попыткой припереть Чжао Му и Налань к стенке, проверяя, хватит ли у них духу действительно остаться в стороне.

Налань уже успела оценить коварство госпожи Ли, но подобные мелкие уловки не стоили ее внимания. Она безмятежно произнесла:

— Маркиз Чжао, это дело можно уладить. Я слышала, что при жизни покойная госпожа владела несколькими поместьями, которые предназначались моему мужу. Давайте договоримся так: вы передадите ему купчие на эти земли, а я одолжу поместью деньги.

Маркиз и госпожа Ли вмиг переменились в лице. Те поместья были лучшими во всем городе Бяньцзин. Недавно ими уже интересовались покупатели, но из-за заботы о репутации и желания взвинтить цену сделку отложили. А теперь, когда Налань потребовала их себе, казалось, что добыча сама выскользнула из рук.

— Как же так? Налань, позволь мне, как старшей, сказать прямо: разве это не подстрекательство к разделу нашего поместья? — почти прорычала госпожа Ли.

Налань слегка улыбнулась:

— Госпожа, о чем вы? Какой же это раздел? Вы сами согласились, что муж вошел в мою семью на правах примака, так что я лишь помогаю ему вернуть то, что принадлежит ему по праву. Ведь это наследство от матери, и он имеет полное право его забрать.

Старушка, наблюдавшая за внучкой со стороны, не могла сдержать гордости. Та без малейших усилий загнала противников в тупик — истинная ученица ее школы.

Чжао Му и сам не ожидал, что Налань так ответит. Это не только стало для него огромной поддержкой, но и позволило с удовольствием наблюдать, как корчатся обитатели поместья.

Юэ Цин, стоявшая поодаль, едва не расплакалась от благодарности. После смерти старой госпожи все имущество было распродано госпожой Ли, и только те поместья чудом уцелели.

Лицо госпожи Ли стало серым, она с трудом подавляла гнев и выдавила из себя улыбку, которая выглядела хуже, чем слезы:

— Налань, те поместья — основа нашего достатка, отдать их сейчас мы никак не можем.

Уголки губ Налань приподнялись, взгляд стал твердым и непреклонным:

— Госпожа, вы не правы. Разве могут эти земли быть основой поместья? К тому же, это наследство от покойной матери моего мужа. У него сохранилось ее предсмертное письмо. Может, мне отправить мужа в управу столичного округа, чтобы чиновники сами пришли к вам поговорить?

Маркиз Чжао нахмурился. Он был в ярости: эта молодая невестка оказалась крайне зубастой. Но ее доводы были весомы, и если дело дойдет до властей, поместье хоу станет посмешищем для всего Бяньцзина.

Старушка, до этого хранившая молчание, наконец заговорила:

— Имущество, нажитое матерью, должно перейти к сыну. Неужели вы хотите присвоить то, что вам не принадлежит? Не думала, что почтенное поместье хоу способно на подобную низость...

Эти слова больно ударили по самолюбию маркиза. Он всегда дорожил своей репутацией. Раньше, когда в доме случались беды, мать Чжао Му, госпожа Ван, бегала повсюду, умоляя о помощи, а он лишь отсиживался в тени. Теперь же, когда госпожа Ли не могла справиться с делами без его участия, это тешило его мужское тщеславие, но в критический момент толку от нее было мало. Маркиз внутренне стонал, но не мог показать слабости перед остальными.

Поколебавшись, он стиснул зубы и выдавил:

— Довольно. Раз это наследство от покойной супруги, пусть забирает.

Он решил про себя: сначала отдаст бумаги, а когда всё уляжется, придет к Чжао Му и начнет давить на жалость. Парень всегда был мягкотелым, пара слов — и купчие вернутся обратно. К тому же, можно будет заодно вытянуть из него еще денег на нужды дома.

Госпожа Ли забила ногами от досады, но стоило ей открыть рот, как маркиз бросил на нее свирепый взгляд, и ей пришлось проглотить слова.

Налань торжествующе улыбнулась:

— Благодарю маркиза и госпожу за понимание.

Чжао Му смотрел на жену с глубокой признательностью. Он знал, что вернуть материнское наследство удалось лишь благодаря ее острому уму. Теперь он обязан отплатить ей сторицей.

Госпожа Ли была вне себя от ярости, но ничего не могла поделать. Лишь когда никто не видел, она бросала на Налань полные ненависти взгляды.

Налань обвела взглядом присутствующих:

— Госпожа, раз так, прошу вас передать купчие. Мы ведь не хотим затягивать с обсуждением займа.

Услышав о передаче бумаг, Чжао Синь вскочил:

— Он уже примак, с какой стати забирает добро нашего поместья? Все это будет моим, не смейте отдавать!

Маркиз Чжао рывкнул на младшего сына:

— Дурак! Кто позволил тебе открывать рот? Я еще жив, и не тебе здесь распоряжаться. Эй, увести третьего молодого господина!

Госпожа Ли тут же запричитала:

— Маркиз, не гневайтесь, Сань-лан еще мал, я сама его уведу. — Она подмигнула сыну, и тот, хоть и с неохотой, в ярости вышел из зала.

Оставшись, госпожа Ли оправдывалась:

— Ребенок с детства такой вспыльчивый, не принимайте близко к сердцу. Он просто боится, что второй брат продаст всё, как только получит.

— О, даже сейчас вы не упускаете возможности облить меня грязью, — заметил Чжао Му.

Дождавшись, пока госпожа Ли отойдет, он шепнул Налань на ухо:

— Видишь? Поместье хоу — это сплошной балаган, где вечно разыгрывают спектакли. И ты не можешь отказаться, приходится надевать маску и подыгрывать им.

Налань лишь слегка улыбнулась, поднесла чашку к губам, подула и сделала глоток.

Чжао Му, видя, что она молчит, повернулся к госпоже Ли:

— Госпожа, поторапливайтесь, скоро обед. Или вы тянете время, потому что не хотите отдавать или решили присвоить всё себе?

Госпожа Ли не ожидала, что эта парочка окажется такой настойчивой. Неудивительно, что они сошлись: одна — вдова, другой — никчемный примак. Идеальная пара. Даже сейчас она продолжала проклинать их про себя. Но, заметив, что маркиз молчит, она стиснула зубы и отдала приказ служанке. Вскоре та принесла небольшую деревянную шкатулку.

Налань взглянула на Хэ Цин, та поняла без слов, подошла к госпоже Ли и поклонилась:

— Благодарю госпожу за щедрость.

Чжао Му с удовольствием наблюдал, как меняются лица обитателей поместья. Юэ Цин прошептала ему на ухо:

— Госпожа такая решительная!

Как бы ни было больно расставаться с землями, им пришлось смириться. Налань успешно вернула то, что принадлежало мужу.

Однако она не собиралась сжигать мосты окончательно. Все продумав, она жестом подозвала Хэ Юэ. Та с недовольным видом подала шкатулку, из которой Налань достала тридцать тысяч лянов серебром и протянула маркизу:

— Маркиз, вот тридцать тысяч. Вместе с тем приданым, что уже было передано, этого должно хватить, чтобы поместье преодолело трудности.

Чжао Му поднялся:

— Госпожа, разве так дают в долг? Мы же еще расписку не подписали. Юэ Цин, неси бумагу и кисть! Пусть отец напишет расписку, а то если кто-нибудь разболтает, что поместье хоу живет за счет продажи сына, как отцу потом людям в глаза смотреть?

Маркиз не ожидал, что сын подставит его в последний момент. Он-то рассчитывал получить деньги просто так, но теперь, под давлением, был вынужден кивнуть:

— Му-эр прав, предусмотрительно. Налань, я подпишу расписку, чтобы не позорить имя нашего дома.

Госпожа Ли, глядя, как маркиз пишет расписку, готова была растерзать Чжао Му. Этот негодяй стал таким расчетливым!

Налань, глядя на довольное лицо мужа, невольно улыбнулась. Он явно был злопамятным, но как же ловко он проучил отца! На самом деле она не собиралась требовать эти деньги назад — они стоили того, чтобы помочь Чжао Му. Но если ему хотелось поквитаться, пусть делает, лишь бы был доволен.

Старушка с удовлетворением наблюдала за ними: внучка и ее муж отлично ладили. А внук оказался заботливым и преданным семье. Найти такого — великое счастье и для внучки, и для

всей их семьи.

<http://bllate.org/book/21550/2216466>